

ВЫПУСК

№8

НАУЧНЫЙ ПЕРИОДИЧЕСКИЙ
ЭЛЕКТРОННЫЙ ЖУРНАЛ

ПРАВОВОЙ АЛЬМАНАХ

2022, октябрь
№8 (21)

*«Наука — не предмет чистого мышления, а предмет мышления, постоянно вовлекаемого в практику и постоянно подкрепляемого практикой»
Д. Бернал*

SCIENTIFICELECTRONICPERIODICAL

LEGISLATIVE ALMANAC

2022, October, No. 8 (21)

ПРАВОВОЙ АЛЬМАНАХ

октябрь,
№8 (21)
2022

Научный периодический электронный журнал

Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (РОСКОМНАДЗОР).
Регистрационный номер Эл № ФС77-78336

ID журнала: 75537

Главный редактор:

МИЛОВАНОВА Марина Михайловна — доцент кафедры криминалистики Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук, доцент, г. Москва, Россия

Ответственный редактор выпуска:

ВАСИЛЬЕВА Оксана Николаевна — доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, г. Москва, Россия

Редакционный совет

АЛЬБОВ Алексей Павлович — профессор кафедры теории и истории государства и права Российской таможенной академии, член-корреспондент Российской Академии Естествознания, доктор юридических наук, профессор, г. Москва, Россия

ВАСИЛЬЕВА Оксана Николаевна — доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, г. Москва, Россия

ВИЦЕН Властимил — проректор Высшей школы экономики и менеджмента публичной сферы в г. Братиславе, доктор философии, доктор права, доцент, г. Братислава, Словацкая Республика

ГАЙНИШОВА Эдита — преподаватель юридического факультета Университета имени Я.А. Коменского в Братиславе, доктор философии, доктор права, доцент, г. Братислава, Словацкая Республика

ЕГОРОВ Николай Николаевич — профессор кафедры криминалистики юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор, г. Москва, Россия

КУМАР Абхишек — PhD, Аллахабадский университет, г. Аллахабад, Уттар-Прадеш, Индия

ЛЯДОВ Эдуард Владимирович — профессор кафедры уголовно-исполнительного права Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, кандидат юридических наук, доцент, г. Рязань, Россия

МАНТАРОВА Анна Ивановна — заведующая кафедрой «Социальный контроль, отклонения и конфликты» Института философии и социологии Болгарской Академии наук, профессор, доктор социологических наук, г. София, Республика Болгария

НАРУТТО Светлана Васильевна — профессор кафедры конституционного и муниципального права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор, г. Москва, Россия

СОКОЛОВА Эльвира Дмитриевна — профессор Департамента международного и публичного права Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, г. Москва, Россия

LEGISLATIVE ALMANAC

October,
№8 (21)
2022

Scientific electronic periodical

Officially registered at Russian Federal Service of supervision in Communications, IT and Mass Media
Registration number EI No. FS77-78336 Magazine ID: 75537

Editor -in-Chief:

Marina Mikhailovna MILOVANOVA — Candidate of Law Science, Associate Professor of the Department of criminalistics at Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russia

Executive Editor:

VASILYEVA Oxana Nikolaevna — Candidate of Law Science, Associate Professor of Department of Legal Regulation of Economic Activity at Financial University under the Government of the Russia, Moscow, Russia

Editorial Board

Alexey Pavlovich ALBOV — Doctor of Laws, Professor of Department of Theory of State and Law at Moscow Region University, Corresponding Member of Russian Academy of Natural History, Moscow, Russia

Eduard Vladimirovich LYADOV — Candidate of Law Science, Associate Professor, Professor of Department of Penal Enforcement Law at Academy under Russian Federal Penal Enforcement Service, Ryazan, Russia

Oxana Nikolaevna VASILYEVA — Candidate of Law Science, Associate Professor of Department of Legal Regulation of Economic Activity at Financial University under the Government of the Russia, Moscow, Russia

Anna Ivanovna MANTAROVA — Head of the Department "Social Control, Deviations and Conflicts" of the Institute of Philosophy and Sociology of the Bulgarian Academy of Sciences, Professor, Doctor of Sociology, Sofia, Republic of Bulgaria

Vlastimil VICEN — Doctor of Philosophy, Doctor of Laws, Associate Professor, Vice-Rector at Bratislava High School of Public Affairs Economics and Management, Bratislava, Slovakia

Svetlana Vasilyevna NARUTTO — Doctor of Laws, Professor of Department of Constitutional and Municipal Law at Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russia

Edita GAINISHOVA — Doctor of Philosophy, Doctor of Laws, Associate Professor, Lecturer of Faculty of Laws at Comenius University in Bratislava, Bratislava, Slovakia

SOKOLOVA Elvira Dmitrievna — Professor of Department of International and Public Law at Financial University under the Government of the Russia, Moscow, Russia

Nikolay Nikolaevich EGOROV — Doctor of Laws, Professor of the Department of criminalistics of the Faculty of Law at Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

Abhishek KUMAR — PhD, Assistant professor Department of law, University of Allahabad India, Allahabad, Uttar Pradesh, India

Все статьи рецензируются и публикуются в авторской редакции. За содержание и достоверность статей ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей.

При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

Издание основано в 2020 году.

Материалы журнала включены в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) Научной электронной библиотеки elibrary.ru

All articles are reviewed and published in original version. All authors are responsible for their content. The editorial board's opinion may not coincide with the author's. For copying and quoting the link is required.

This magazine was founded at 2020.

All materials are included in Russian Scientific Citation Index of Scientific Electronic Library (elibrary.ru)

Официальный сайт: <https://pravovoyalmanah.ru/jurnal/>
Official site:
E-mail: pravovoialmanah@yandex.ru
Телефон: +7 (926) 539 67 45
Phone:

Учредитель и издатель: ООО «Мариокс центр»
Founder and Publisher: Mariox center llc.

ISBN 978-5-6046356-0-5

СОДЕРЖАНИЕ

ПОСТ-РЕЛИЗ к Третьему международному научно-просветительскому форуму «Природа. Человек. Культура» (4-8 октября 2022 года, Кисловодск)..... 6

Урумова М.М.

К вопросу о ретроспективном анализе
национального законодательства о налоговом контроле.....9

ОСОБОЕ МНЕНИЕ ЮРИСТА

Ручкина Г.Ф., Верховская М.Д.

Как защитить коммерческую тайну на предприятии?..... 20

Верховская М.Д.

Призыв на военную службу по мобилизации
членов органов управления корпорации..... 22

Трибуна молодых ученых

Лукьяненко С.А.

К вопросу о месте регистрации юридического лица..... 25

Кордзадзе Г.О.

Общая характеристика несостоятельности (банкротства)
индивидуальных предпринимателей..... 33

Вопрос юристу

Сейдвалиева А.Р.

Нужна ли предпринимателю система быстрых платежей?.....41

Васильева О.Н.

Кто вносит банковскую карту в стоп-лист
и по каким причинам?.....44

**Светлана Евгеньевна
Туркулец**

генеральный директор
Автономной некоммерческой
организации «Культурно-
просветительский центр»
Интеллектуальный
Кисловодск,
профессор Дальневосточного
государственного
университета путей
сообщения
доктор философских наук,
профессор

anokpc@bk.ru
357736, Россия, г. Кисловодск,
ул. 40 Лет Октября, д. 6

ПОСТ-РЕЛИЗ

**к Третьему международному научно-
просветительскому форуму
«Природа. Человек. Культура»
(4-8 октября 2022 года, Кисловодск)**

Завершился *III Международный научно- и культурно-просветительский форум «Природа. Человек. Культура»*, значимость и востребованность которого трудно переоценить, поскольку 2022 г. объявлен годом народного искусства и культурного наследия.

библиотеки им. А.И. Солженицына Мероприятия форума прошли на площадках Северо-Кавказской государственной филармонии им. В.И. Сафонова, Кисловодской Центральной городской и Национального парка «Кисловодский».

В Президиум форума вошли представители Южного федерального университета — кандидат педагогических наук, доцент кафедры психологии образования Е.А. Азарова, доктор философских наук, профессор кафедры теории культуры, этики и эстетики Л.А. Штомпель; Северо-Западного института управления РАНХ и ГС — доктор социологических наук, профессор кафедры

ГИМУ Ю.А. Тюрина; председатель оргкомитета форума — генеральный директор АНО КПЦ «Интеллектуальный Кисловодск», доктор философских наук, профессор Дальневосточного государственного университета путей сообщения С.Е. Туркулец.

На пленарном заседании *конференции «Грани культуры XXI века»*, которое состоялось в музее Северо-Кавказской государственной филармонии им. В.И. Сафонова 4 октября 2022 года с вступительным словом выступила председатель оргкомитета, доктор философских наук С.Е. Туркулец. Она

поприветствовала участников форума и обозначила некоторые тенденции развития современной культуры в мире и в России. Пожелала участникам плодотворной работы и успешной культурно-познавательной и интеллектуальной коммуникации.

Пленарное заседание и последующие «круглые столы» проходили в обстановке живого неподдельного интереса, в них принимали участие ведущие специалисты в области культурологии, философии, социологии, психологии, филологии, истории.

В рамках форума также проведен *круглый стол «Психологическое измерение культуры. Культура и образование»*, на котором с докладами выступили представители научной общественности Дальневосточного государственного университета путей сообщения (г. Хабаровск), филиала Дальневосточного государственного университета путей сообщения (г. Южно-Сахалинск), Ростовского государственного медицинского университета, Академии психологии и педагогики, Южного федерального университета (г. Ростов-на-Дону), Российского университета транспорта (г. Москва), Государственного университета управления (г. Москва), Волгоградского государственного университета, Саратовского государственного технического университета им. Ю.А. Гагарина, Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина, Московского государственного областного университета, Российского технологического университета — МИРЭА (г. Москва), Тихоокеанского государственного университета (г. Хабаровск), Российского национального исследовательского медицинского университета имени Н.И. Пирогова (г. Москва), а также представители Донской государственной публичной библиотеки (Ростов-на-Дону) и Ростовского областного центра обработки информации в сфере образования.

Участники форума проявили неподдельный интерес в работе секций *«Философские и социологические аспекты современной культуры»* и *«Культурно-просветительский калейдоскоп»* в рамках которых в уникальной духовной и интеллектуальной атмосфере проходило обсуждение актуальных проблем и вопросов. Особый интерес вызвали сообщения сотрудников Донской государственной публичной библиотеки, очень гармонично вписавшиеся в социокультурную проблематику форума.

В рамках форума 5 октября 2022 г. под модераторством Е.А. Туркулец проведены, *мастер-класс «Искусство мраморной бумаги»* — заведующей центром консервации библиотечного фонда Донской государственной публичной библиотеки Л.В. Камбуловой, а также *интеллектуальная игра «Что бы это значило» на материале говорю юга России — главным*

хранителем фондов центра по работе с книжными памятниками Ростовской области Донской государственной публичной библиотеки Н.В. Романовской

Свои площадки для проведения мероприятий форума любезно предоставила Кисловодская Центральная городская библиотека им. А.И. Солженицына, сотрудники которой активно включились в работу форума, а также наметили перспективы сотрудничества с АНО КПЦ «Интеллектуальный Кисловодск».

В программу форума впервые был включен атмосферный ужин в сопровождении лектория творческого проекта Культотграм, посвященного жизни и творчеству известного сюрреалиста XX века Сальвадора Дали. Спикер форума (Полина Касперович) и весь коллектив арт-кафе создали неповторимую атмосферу погружения в мир сюрреализма, вызвали бурю эмоций и истинное наслаждение у ценителей современного искусства.

Просветительская составляющая форума включала посещение уникального объекта научно-познавательного и рекреационного назначения — обсерватории, расположенной на горе Шаджатмаз (высота 2070 м).

Вся программа Третьего Международного научно-просветительского форума «Природа. Человек. Культура» была направлена на консолидацию представителей научного и культурного сообщества, единомышленников, объединенных не только общими профессиональными интересами, но и переживаниями за судьбу отечественной культуры и современной цивилизации.

Научное мероприятие сочетало в себе и высокую теоретическую значимость, и эстетически насыщенную программу. Всё это дало прекрасные результаты как в научном плане, так и в практически-просветительском. Высокая оценка работы участников форума стала стимулом двигаться дальше, искать новые формы интеллектуальной коммуникации и просветительской деятельности.

УДК 336.22
ББК 67.402

**Милана Маратовна
Урумова**

специалист Инспекции
Федеральной налоговой службы
№ 15 по г. Москве

milanas2020@icloud.ru
127254, Россия, г. Москва,
ул. Руставели, д. 12/7

**К ВОПРОСУ
О РЕТРОСПЕКТИВНОМ АНАЛИЗЕ
НАЦИОНАЛЬНОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
О НАЛОГОВОМ КОНТРОЛЕ**

***Аннотация.** В статье анализируется национальное законодательство о налоговом контроле. Отмечается, что зарождение общей системы государственного контроля прослеживается с начала XIII века, когда появились первые государственные органы, уполномоченные на производство принудительных действий в различных сферах. Раскрывая специфику системы налогообложения Советского Союза, акцентируется внимание на ее относительной простоте и низкими ставками налогов, что достигалось невысокими ценами на энергоносители, материалы и сырьевую продукцию. Переход к новой государственности потребовал пересмотра существовавшей системы налогового контроля и его нормативного регулирования в связи с чем в декабре 1991 г. принят ряд законодательных актов. Впоследствии, в июле 1998 г., с целью упорядочения налоговой системы и приведение ее в соответствие с требованиями рыночной экономики принят Налоговый кодекс Российской Федерации.*

Сделан вывод о необходимости пересмотра и реформирования налогового законодательства с целью, создания мощной и разветвленной системы налогового контроля и органов, обеспечивающих его практическую реализацию.

***Ключевые слова:** налоговый контроль, налоговое законодательство, налоговая система, фискальная политика, должник, прибыль, налогообложение.*

M.M. URUMOVA,
specialist of the Inspection of the Federal Tax Service No. 15 in Moscow,
milanas2020@icloud.ru
12/7 Rustaveli str., Moscow, 127254, Russia

ON THE ISSUE OF RETROSPECTIVE ANALYSIS OF NATIONAL LEGISLATION ON TAX CONTROL

Annotation. *The article analyzes the national legislation on tax control. It is noted that the origin of the general system of state control can be traced back to the beginning of the XIII century, when the first state bodies authorized to perform coercive actions in various spheres appeared. Revealing the specifics of the taxation system of the Soviet Union, attention is focused on its relative simplicity and low tax rates, which was achieved by low prices for energy, materials and raw materials. The transition to a new statehood required a revision of the existing system of tax control and its regulatory regulation, in connection with which a number of legislative acts were adopted in December 1991. Subsequently, in July 1998, in order to streamline the tax system and bring it in line with the requirements of a market economy, the Tax Code of the Russian Federation was adopted. It is concluded that it is necessary to revise and reform tax legislation in order to create a powerful and extensive system of tax control and bodies that ensure its practical implementation.*

Key words: *tax control, tax legislation, tax system, fiscal policy, debtor, profit, taxation.*

Современная система налогового контроля Российской Федерации формировалась на протяжении длительного периода времени. Зарождение общей системы государственного контроля прослеживается с начала XIII века, когда появились первые государственные органы, уполномоченные на производство принудительных действий в различных сферах: гражданской, уголовно-правовой, уголовно-процессуальной, а также финансовой.

Долгое время в России не существовало отдельного органа, наделенного фискальными функциями, что не способствовало формированию налоговой системы и налогового контроля. Отечественная система государственного управления была довольно хаотичной, несмотря на создание приказов и других органов власти. Как писал Ю.Р. Гершевский, «после падения Киевской Руси государственное управление характеризовалось произволом князей, воевод, царей, бояр, а позже и мелкого чиновничества» [3, с. 7].

Между тем, уже в период правления Василия II Темного (1415-1462) происходило разрастание государственного двора за счет притока в великокняжеское окружение представителей московской знати, выходцев из упраздненных уделов, выслужившихся детей боярских и дьяков. Все они в меру своего влияния на великого князя (если таковым влиянием кто-либо обладал) участвовали в выработке решений по различным вопросам внутренней и

внешней политики. Особое внимание уделялось вопросам безопасности и взимания налогов [2, с. 31].

К середине XVI в. уже существовали общегосударственные ведомства — дворец и казна. Дворец во главе с дворецким управлял личными (дворцовыми) землями великого князя. Со временем в его компетенцию вошло рассмотрение земельных тяжб, в результате чего из административного он превратился в административно-судебный орган.

С присоединением какой-либо новой территории или ликвидацией удельного княжества внутри московского государства в этих землях создавались местные дворцы (Новгородский, Тверской, Нижегородский, Дмитровский, Угличский и т.д.). Дворцовая система, посредством которой центр контролировал положение на местах, строилась на началах территориального управления. В данный период возникают должности казначеев, дьяков и подьячих, которые ведали сбором оброков и вели соответствующие книги и записи.

Разрастание системы приказов и их функций приводило и к увеличению штата государственных служащих, увеличению круга задач, стоящих перед должностными лицами, складыванию определенных приказных порядков деятельности и форм делопроизводства [7, с. 82].

Прообразом государственного контрольного органа стал действовавший с 1655 года Счетный приказ. Задачей его был контроль сумм, которые поступали в приход и расход по разным учреждениям. В этом приказе возникали служебные места и чины, складывались должности, распределялись обязанности по сбору налогов, ведению учета и отчетности [5].

По мере усложнения функций государства отдельные приказы подразделялись на отделы, некоторые из которых, постепенно развиваясь, превращались в самостоятельные органы. Новые приказы возникали не только в связи с усложнением функций государства, но и вследствие расширения его территорий.

Приказная система, при всем ее несовершенстве, явилась важным этапом развития института налоговой системы и налогового контроля. Появление Счетного приказа позволило определенным образом упорядочить и систематизировать отношения в сфере сбора и начисления налогов, сформировать правовые основы налогового контроля.

К недостаткам приказной системы следует отнести ее чрезмерное усложнение, что приводило к бюрократизму и волоките, а также взяточничеству, хищениям государственных средств и другим негативным явлениям. Несмотря на то, что в конце XVII в. происходит объединение приказов, перераспределение

и сосредоточение их функций, ограниченные меры по упорядочению приказной системы не устранили ее недостатков.

Масштабная реформа государственного управления была проведена великим российским правителем — Императором Петром I. Уже с первых дней своего правления он задумался о создании органов, способных эффективно выполнять налоговые функции в сочетании с методами контроля и надзора. Планы Петра I первоначально воплотились в создание института фискалитета. Главной задачей фискальной службы стало недопущение и пресечение воровства чиновниками. Наделялись фискалы и другими надзорными полномочиями, в их обязанности вменялось «проведывать и доносить, и при суде обличать» фактически обо всех злоупотреблениях, допускаемых государственными служащими.

Между тем, процессуальные права и обязанности фискалов были урегулированы недостаточно. Служащие фискального органа не могли отстранять виновных от должности, задерживать, проводить следственные мероприятия, а также давать указания, обязательные для исполнения. Поэтому попытка создать фискальный орган провалилась, не увенчавшись успехом. Кроме того, как отмечают исследователи, вскоре фискалы стали одним из наиболее коррумпированных органов [6, с. 11].

Вторым значимым органом налогового контроля стал Сенат. По указу Петра I от 5 марта 1711 года был учрежден высший орган государственной власти — Правительствующий Сенат, совмещавший в себе функции законодательной и исполнительной власти, а также судебные, фискальные и контрольно-надзорные функции. Члены Сената назначались лично императором из числа гражданских и военных чиновников, стоявших в Табеле о рангах не ниже третьего класса.

Однако на Сенат было возложено слишком много функций в сфере государственного управления. В первые годы своего существования Сенат занимался практически всеми наиболее значимыми и глобальными вопросами поддержания государственного строя и самодержавия. Органы Сената не только обеспечивали реализацию фискальной политики, но и формировали правовую основу государственной службы, надзирали за нижестоящими чиновниками, являлись высшей судебной инстанцией для всех нижестоящих судебных органов.

Со временем функции Сената сконцентрировались в сфере исполнительной и надзорной деятельности. С момента создания коллегий Сенат осуществлял надзор за их функционированием. Для этого была введена должность Генерал-прокурора, а затем и обер-прокурора, подчинявшихся только императору. Фактически, Сенат стал родоначальником всех трех видов

государственной власти: законодательной, исполнительной, судебной, а также сформировал правовую основу надзорных и контролирующих органов.

Период правления Петра I характеризуется и перераспределением фискальных функций на региональный уровень. В 1706 году в рамках масштабной административно-территориальной реформы Российская Империя была поделена на губернии, управляемые губернаторами. Высшим должностным лицам регионов были переданы значительные полномочия по реализации государственной политики на местах, включая и контроль за учетом и сбором государственных налогов.

При Екатерине II Сенат постепенно утрачивает свое значение и политическое влияние, трансформируясь в административный орган с функциями надзорной и высшей судебной инстанции. Причиной этого неизбежного процесса стал политический прогресс, естественный ход которого привел правительство к осознанию необходимости разделения властей. При этом Екатерина II внесла большой вклад в развитие налогового контроля, создав «экспедицию о государственных доходах — государственный фискальный орган, которая в дальнейшем был разделен на четыре самостоятельных экспедиции, одна из которых занималась взысканием недоимок и недоборам налогов [8, с. 133].

Развивался и институт регионального налогового контроля. В губерниях для сбора податей, ревизии отчетов было создано коллегиальные губернские казенные палаты. Эти палаты осуществляли свою деятельность вплоть до XX в.

В дореволюционный период налоговый контроль осуществлялся Министерством финансов, созданным Императором Александром I. Этот государственный орган ведал формированием бюджета и распределением бюджетных средств, реализовывал налоговую политику государства, вел учет налогоплательщиков и контролировал весь процесс сбора и уплаты налогов. На местах вопросы налогового контроля решались казенными палатами, находившимися в непосредственном подчинении Министерства финансов. В этих палатах создавались должности податных инспекторов, наделенных весьма широкими полномочиями: они выявляли налоговых должников, взымали штрафы и собирали неуплаченные в срок налоги.

Как отмечают исследователи, к 1914 г. налоговая служба Российской империи насчитывала около 1 300 податных инспекторов на всю территорию страны. Столь малое количество государственных чиновников компенсировалось продуманной налоговой политикой, делегированием налоговых полномочий на места, практически полным отсутствием налоговых проверок, которые могли проводиться лишь по письменному указанию министра финансов [1, с. 61].

Советская система налогообложения базировалась на господстве оборотных налогов. Приоритетными являлись административные методы изъятия прибыли. Соответственно, налоговый контроль осуществлялся исключительно административными методами.

Также необходимо отметить, что в связи с отсутствием частной собственности, коммерческих юридических лиц, рыночной экономики налоговый контроль проводился только в отношении государственных предприятий и физических лиц — налогоплательщиков, чей вклад в формирование доходов от налоговых платежей был довольно значительным, исходя из массовой трудовой занятости населения. При этом работники — физические лица обременялись и другими налогами, не известными сегодняшней налоговой системе, например — налогом на бездетность.

Сама же советская система налогообложения характеризовалась относительной простотой и низкими ставками налогов, что достигалось невысокими ценами на энергоносители, материалы и сырьевую продукцию. Практически отсутствовала и проблема неуплаты налогов, уклонения от уплаты налогов, и в целом проблема налоговых правонарушений. При административно-командной системе управления в сфере экономики, стопроцентной государственной принадлежности предприятий, организаций, производств, недр и природных ресурсов, любые налоговые проблемы практически исключались, поэтому налоговый контроль оставался, в большей степени, номинальным.

Ситуация резко изменилась с переходом России к рыночным отношениям в период 1991-1992 гг. Приватизация бывших государственных предприятий, массовая безработица и обнищание населения, разрушение складывающихся десятилетиями экономических отношений, стихийный рынок, передел собственности, гигантская инфляция — эти и другие факторы способствовали негативным переменам во всех сферах общественной жизни, в том числе — в налоговой.

Практически с момента обретения независимости государство столкнулось с проблемой неуплаты налогов, что повлекло нарушение социальных обязательств. Задержки зарплат, пенсий и пособий стали обычным явлением. Ограниченное поступление в государственный бюджет налоговых отчислений нарушило экономический баланс, поставило под угрозу финансово-экономическую безопасность Российской Федерации, что потребовало принятия неотложных мер, направленных на формирование новой системы налоговых правоотношений и создания органов налогового контроля.

Уже в декабре 1991 г. был принят ряд законодательных актов, направленных на упорядочивание налоговой системы и приведение ее в соответствие с требованиями рыночной экономики. В Законе РФ от 27.12.1991 г.

№ 2118-1 «Об основах налоговой системы в Российской Федерации»¹ «закреплялось, что в Российской Федерации должны действовать три вида налогов: федеральные, региональные и местные. В статье 18 закреплялось, что органы власти всех уровней не вправе вводить налоги, не предусмотренные настоящим Законом, равно, как и повышать налоговые ставки.

В законе приводилось и определение налоговой системы, под которой законодатель понимал совокупность всех налогов и иных обязательных платежей, действующих на территории страны, а также процесс их взимания. Закон об основах налоговой системы ввел и другие базовые понятия, и институты налоговых правоотношений: виды плательщиков налогов; перечень объектов налогообложения; порядок установления налоговых ставок; налоговые льготы; права, обязанности и ответственность субъектов налоговых отношений; компетенцию налоговых органов и другие положения, позволившие значительно упорядочить налоговую систему.

Таким образом, уже в ранний рыночный период существования Российского государства органы управления ясно понимали, что жизнеспособность государства в большей степени зависит от четко отлаженного налогового механизма и создания органов, способных надлежащим образом обеспечить поступление налогов в бюджеты всех уровней. Однако Закон об основах налоговой системы был не способен урегулировать все аспекты налоговых правоотношений, что предопределило дальнейшую работу по развитию института налогового права с учетом формирующегося рынка, который выступал узловым пунктом, связывающим бюджет, налоги и рыночные экономические отношения [4, с. 42].

В июле 1998 г. был принят Налоговый кодекс Российской Федерации (далее — НК РФ). По замыслу законодателя, данный нормативный правовой акт должен был состоять из двух (общей и особенной) частей. Часть первая НК РФ формулировала общие положения российской налоговой системы, закрепляла официальные дефиниции, используемые в налоговом праве, вводила ответственность за налоговые правонарушения, предусматривала механизм обжалования решений должностных лиц налоговых органов, формулировала правила выполнения международных договоров в налоговой сфере.

Кроме того, в ч. 2 ст. 1 данного закона закреплялось, что Налоговый кодекс устанавливает систему налогов и сборов, а также общие принципы налогообложения в России, включая в себя:

- виды налогов и сборов;

¹ Закон РФ от 27.12.1991 № 2118-1 «Об основах налоговой системы в Российской Федерации» // «Российская газета». — 1992. — № 56 (утратил силу).

- основания возникновения налоговых правоотношений;
- принципы введения, действия и прекращения налогов на территории РФ;
- права и обязанности субъектов налоговых правоотношений;
- формы и методы налогового контроля;
- ответственность за совершение налоговых правонарушений;
- порядок обжалования решений, принимаемых налоговыми органами, а также действий должностных лиц налоговых органов.

Часть вторая НК РФ, вступившая в действие в августе 2000 г., подробно раскрывала содержание федеральных, региональных и местных налогов, порядок их начисления и уплаты, определяла налогоплательщиков и налоговых агентов, объекты налогообложения, налоговые периоды и другие особенности действия системы налогов в Российской Федерации.

Большое внимание Кодекс уделял налоговому контролю и полномочиям органов, призванных реализовывать государственную политику в сфере налогов. За прошедшие десятилетия функции налоговых органов неоднократно подвергались значительным корректировкам, менялось и название федерального органа налогового контроля. Так, первоначально вопросы сбора налогов были возложены на Государственную налоговую службу, созданную в 1991 г. Впоследствии, в 1998 г. эта служба была преобразована в Министерство РФ по налогам и сборам (далее — МНС), что позволило значительно повысить ее статус. Однако в дальнейшем МНС вновь приобрело статус федеральной службы, а в 2004 г. трансформировавшись в Федеральную налоговую службу. Вместе с преобразованием структуры налоговых органов изменялись и расширялись выполняемые ими контрольные функции [8 с. 134].

Итак, проведенный ретроспективный анализ развития института налогового контроля показал, что государство вопросам налогового контроля уделяло большое значение во все периоды своего существования. Практически неизменной оставалась и система вначале — в удельные княжества, затем — в создаваемые административно-территориальные единицы (губернии, уезды),

В целом, исторический процесс становления налогового контроля в Российском государстве отличается выраженной стадийностью. Можно выделить четыре основных этапа развития исследуемого процесса.

На первом этапе происходило зарождение, формирование и укрепление правовых основ налогового контроля посредством создания первых государственных фискальных органов. Определенной проблемой данного этапа следует признать большое количество дополнительных функций, возлагаемых

на фискальные органы, а также отсутствие четко закрепленных полномочий должностных лиц, что снижало их эффективность.

Второй этап охватывает поздний дореволюционный период от преобразований Петра I до начала XX века. На этом временном отрезке происходит формирование автономных налоговых органов, выстраиваемых по принципу централизации и делегирования контрольных полномочий на места, с наделением глав губерний значительными контрольными полномочиями. Также принимаются нормативные акты, регулирующие деятельность налоговых органов и полномочия должностных лиц, осуществляющих налоговый контроль.

Третий этап налогового контроля берет свое начало с момента образования Советского государства и длится до его распада. На данном отрезке налоговый контроль осуществляется минимальным образом, с учетом государственного регулирования экономических отношений, отсутствия рыночной экономики и частной собственности, а также с невозможностью возникновения ситуаций, при которых могут происходить налоговые правонарушения.

Наконец, сегодня налоговая система Российской Федерации находится на четвертом этапе своего развития. Переход страны к рыночной экономике обусловил необходимость пересмотра и коренного реформирования налогового законодательства, создания мощной и разветвленной системы налогового контроля и органов, обеспечивающих его практическую реализацию.

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. Быков, А.Ю. Инвестиционный климат экономической стабильности // Юрист. — 2020. — № 1. — С. 59-66.
2. Вернадский, Г.В. Московское царство: в 2-х ч. Ч. 2. (История России) / Г. В. Вернадский. — Тверь: Леан; — Москва: Аграф, 2000. — 412 с.
3. Гершевский, Ю.Р. Причины возникновения института прокуратуры в России // Законность. — 2008. — № 12. — С. 7-12.
4. Зайков, В.П. Эволюция налоговых отношений с позиций истории налогообложения и развития государственности // Управление и экономика в XXI веке. — 2016. — № 2. — С. 42-49.
5. Мусаелян, А.К. Генезис системы государственного налогового контроля в РФ // Новые технологии. — 2014. — № 2. — С. 92-98.
6. Поляков, М.М. История противодействия коррупции органами прокуратуры в государственном управлении дореволюционной России XVIII — начала XX в. // Актуальные проблемы российского права. — 2018. — № 6 (91). — С. 11-19.

7. Черепнин, Л.В. Образование русского централизованного государства в XIV-XV веках: Очерки соц.-экон. и полит. истории Руси. — М.: Соцэкгиз, 1960. — 899 с.

8. Яковлева, Е.С. История развития налогового контроля в России // Символ науки: международный научный журнал. — 2017. —Т. 3. — № 4. — С. 131-134.

ОСОБОЕ МНЕНИЕ ЮРИСТА

**Гульнара Флюоровна
Ручкина**

*декан юридического факультета
Финансового университета
при Правительстве
Российской Федерации*

gruchkina@fa.ru
*125993, Россия, г. Москва,
Ленинградский пр-т, д.51/1*

**КАК ЗАЩИТИТЬ КОММЕРЧЕСКУЮ
ТАЙНУ НА ПРЕДПРИЯТИИ?**

Для начала необходимо разобраться, что же такое коммерческая тайна?

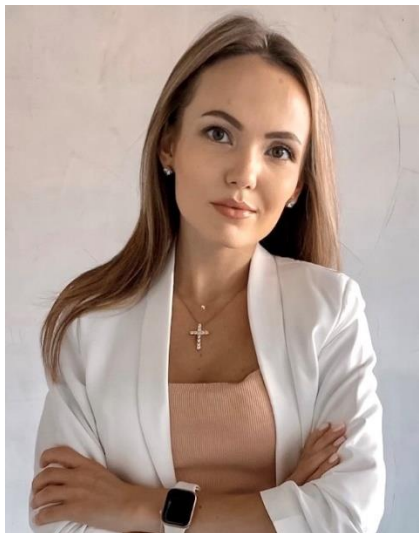
Коммерческая тайна — это информация, которую компания не разглашает, чтобы увеличить доходы, избежать неоправданных расходов, сохранить или улучшить своё положение на рынке либо получить любую другую коммерческую выгоду.

Коммерческая тайна регламентируется ФЗ «О коммерческой тайне». Засекретить можно рецепт блюда или напитка, рыночную стратегию и тактику ведения бизнеса, списки клиентов и поставщиков, принципы ценообразования.

Перечень информации, не относящейся к коммерческой тайне определен ст. 5 указанного закона. Для защиты информации, входящий в состав коммерческой тайны необходимо на предприятии зафиксировать перечень в локальном акте, например, составить положение о коммерческой тайне, сформировать приказ о защите этой информации, выработать рекомендации за сохранности информации и другие.

Следует определить круг лиц, которые допущены к секретным сведениям, также нужно вести учёт этих сотрудников в связи с чем необходимо завести специальный журнал учёта либо же осуществлять их оформление в электронном виде в том случае, когда в компании имеется локальный акт об электронном документообороте. С данными работниками нужно заключить дополнительное соглашение о неразглашении коммерческой тайны и обязать подписать его.

В содержании соглашения о неразглашении коммерческой тайны должна быть прописана обязанность хранить тайну, а также и ответственность в случае её разглашения.

**Мария Дмитриевна
Верховская**

*юрист,
федеральный эксперт проекта
ОНФ «Правовое просвещение
граждан»,
член Союза юристов-блогеров
при Ассоциации юристов России*

maria.verkhovskaya@gmail.com

Защита коммерческой тайны в организации имеет существенное значение для ее нормального функционирования.

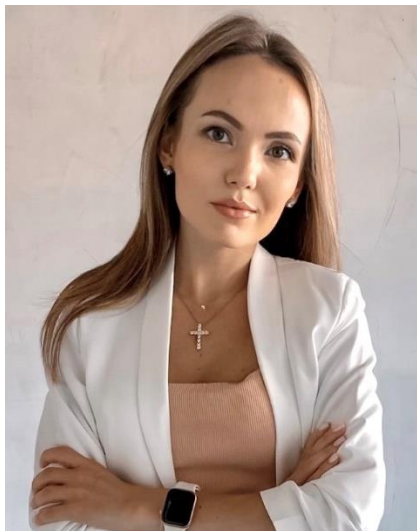
Для установления в компании режима коммерческой тайны следует использовать комплексный подход. В первую очередь, необходимо внести соответствующие положения в корпоративную документацию предприятия, установить, какая информация может быть отнесена к коммерческой тайне (данный перечень должен быть наиболее подробным, исключая абстрактные формулировки), а также привести документооборот в соответствие с данным режимом. При этом к защите такой информации рекомендуется подходить дифференцированно. Так, можно выделить несколько уровней коммерческой тайны, обеспечив для каждого уровня разную степень охраны.

К информации первого уровня целесообразно ограничить допуск работников (например, определить перечень конкретных лиц с указанием должностей и фамилий, имеющих доступ к данным, а также установить порядок ознакомления с информацией: под личную подпись в журнале).

Условия о запрете распространения коммерческой информации необходимо включить в соглашения с работниками, а также с лицами, входящими в состав органов управления корпораций. При этом следует максимально детально обозначить способы и объем использования такой информации. В частности, направление работником документов на личную электронную почту расценивается как нарушение коммерческой тайны, о чем указывал Конституционный Суд РФ в Постановлении от 26.10.2017 № 25-П. Во избежание споров относительно содержания коммерческой тайны в конкретных

документах, на них следует проставлять штамп о коммерческой тайне. Однако отсутствие отметки о конфиденциальности не освобождает работника от ответственности, что следует из судебной практики (например, постановление Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 12.11.2020 г. по делу № 8Г-15152/2020).

Помимо урегулирования внутренних процессов организации, необходимо включить соглашения о конфиденциальности в условия договоров с контрагентами. Как правило, ответственность за нарушение требований конфиденциальности ограничена взысканием убытков. Между тем, доказать факт наличия убытков, а также причинно-следственную связь достаточно проблематично, в связи с чем рекомендуется предусмотреть в договорах неустойку за нарушение указанных требований, а также установить презумпции, согласно которым факт нарушения можно считать доказанным при наличии определенных обстоятельств.

**Мария Дмитриевна
Верховская**

*юрист,
федеральный эксперт проекта
ОНФ «Правовое просвещение
граждан»,
член Союза юристов-блогеров
при Ассоциации юристов России*

maria.verkhovskay@gmail.com

ПРИЗЫВ НА ВОЕННУЮ СЛУЖБУ ПО МОБИЛИЗАЦИИ ЧЛЕНОВ ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ КОРПОРАЦИИ

На основании п. 1 Указа Президента РФ от 21.09.2022 № 647 «Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации» с 21 сентября 2022 г. в Российской Федерации объявлена частичная мобилизация.

Данное событие вызвало множество вопросов среди лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность, также пребывающих в запасе и подлежащих призыву на воинскую службу по мобилизации.

Так, пунктом 7 статьи 10 Федерального закона от 27.05.1998 № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» установлен запрет военнослужащим заниматься предпринимательской деятельностью как лично, так и через доверенных лиц, в том числе участвовать

в управлении коммерческими организациями. Данный запрет в сложившихся обстоятельствах фактически направлен на уничтожение субъектов малого и среднего предпринимательства.

В целях обеспечения стабильной работы хозяйствующих субъектов были приняты поправки в Федеральный закон от 26.02.1997 № 31-ФЗ «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации», который дополнен статьей 21.1, регулирующей особенности призыва на военную службу по мобилизации отдельных категорий граждан. Гражданам, являющимся индивидуальными предпринимателями (ИП), учредителями (участниками) организаций и единоличным исполнительным органом, в случае призыва на военную службу по мобилизации предоставляется пять рабочих дней для решения организационных вопросов. К таким вопросам относится дальнейшее осуществление предпринимательской деятельности, в том числе через

доверенных лиц. При этом отдельно отмечено, что на данные категории граждан не распространяются запреты и ограничения, установленные Федеральным законом от 27.05.1998 № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих», в части осуществления предпринимательской деятельности. Следовательно, внесенные изменения позволили индивидуальным предпринимателям, учредителям (участникам) и директорам продолжать осуществление хозяйственной деятельности через доверенных лиц, а также предоставили пятидневный срок для передачи полномочий.

Несомненно, данные поправки упрощают положение субъектов предпринимательской деятельности и членов органов управления корпораций, поскольку бизнес продолжает существование под управлением доверенного лица. Однако в то же время изменения оставляют ряд вопросов.

Нововведения не распространяются на арбитражных управляющих, что усугубляет не только их положение, но и сказывается на интересах кредиторов и должников. Так, арбитражный управляющий фактически лишен права на передачу документов, вследствие чего создается невозможность рассмотрения дел о банкротстве. Статус арбитражного управляющего не приостанавливается в связи с мобилизацией. Однако случай призыва на военную службу, как правило, учитывается в положениях саморегулируемых организаций и является основанием для приостановления членства.

Также не учитывается статус иных лиц, входящих в состав органов управления. В частности, остается не решенным вопрос передачи или прекращения полномочий мобилизованного члена совета директоров. Данный пробел наиболее существенен для акционерных обществ, поскольку пункт 1 статьи 66 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» не допускает по решению общего собрания прекращение полномочий определенного члена совета директоров, в таком порядке возможно только прекратить полномочия всех членов совета директоров. При этом возможно сложение полномочий одним членом совета директоров в добровольном порядке на основании заявления, если это не противоречит корпоративным документам общества. Данный вывод также следует из Письма Банка России от 06.02.2020 г. № ИН-06-14/5. Таким образом, призыв на военную службу члена совета директоров корпорации без предоставления ему отсрочки для осуществления необходимых корпоративных процедур может затруднить функционирование общества.

Более того, законодательные изменения не учитывают интересы остальных участников корпорации, равно как и самой корпорации. Законом предусматривается право мобилизованного принять решение об осуществлении предпринимательской деятельности через доверенных лиц, что не является

обязанностью. Отказ такого участника от реализации указанного права может привести к невозможности принятия решений, что существенно затрудняет деятельность организации. Отсюда возникает вопрос: смогут ли остальные участники требовать в судебном порядке исключения мобилизованного, не передавшего полномочия доверенному лицу на основании статьи 10 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»?

Трибуна молодых ученых

УДК 347
ББК 67.99

**София Александровна
Лукьяненко**

студентка
Юридического факультета
Финансового университета
при Правительстве
Российской Федерации

lukyanenko.0202@mail.ru
125993, Россия, г. Москва,
Ленинградский пр-т, д.51/1

Научный руководитель:
**Оксана Николаевна
Васильева**

доцент Департамента
правового регулирования
экономической деятельности
Финансового университета
при Правительстве
Российской Федерации,
кандидат юридических наук,
доцент

ONVasileva@fa.ru
125993, Россия, г. Москва,
Ленинградский пр-т, д.51/1

**К ВОПРОСУ
О МЕСТЕ РЕГИСТРАЦИИ
ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА**

Аннотация. В условиях рыночной экономики особое положение уделяется субъектам предпринимательской деятельности — юридическим лицам, зарегистрированным в установленном законом порядке для ведения хозяйственной деятельности.

Поскольку государству отводится существенная роль в сегменте правового регулирования регистрации юридических лиц, а обеспечение выполнения требований, предусмотренных действующим законодательством Российской Федерации возлагается на Федеральную налоговую службу Российской Федерации в статье анализируются вопросы, касающиеся места государственной регистрации юридического лица, что обусловлено совершенствованием нормативной базы.

Ключевые слова: место регистрации юридического лица, адрес государственной регистрации юридического лица, адрес массовой регистрации юридического лица.

S.A. LUKYANENKO,
student of the Faculty of Law
Financial University under the Government of the Russian Federation,
lukyanenko.0202@mail.ru
51/1 Leningradsky Ave., Moscow, 125993, Russia

SCIENTIFIC DIRECTOR
O.N. VASILYEVA,
Associate Professor of the Department of Legal Regulation of Economic Activity
Financial University under the Government of the Russian Federation,
Candidate of Law, Associate Professor
ONVasileva@fa.ru
51/1 Leningradsky Ave., Moscow, 125993, Russia

ON THE ISSUE OF THE PLACE OF REGISTRATION OF A LEGAL ENTITY

Annotation. *In a market economy, a special position is given to business entities — legal entities registered in accordance with the procedure established by law for conducting economic activities. Since the state plays a significant role in the segment of legal regulation of registration of legal entities, and ensuring compliance with the requirements provided for by the current legislation of the Russian Federation is assigned to the Federal Tax Service of the Russian Federation, the article analyzes issues related to the place of state registration of a legal entity, which is due to the improvement of the regulatory framework.*

Key words: *place of registration of a legal entity, address of state registration of a legal entity, address of mass registration of a legal entity.*

Место регистрации юридического лица имеет важное значение как с точки зрения правоприменительной практики (например, когда речь идет о предъявлении иска юридическому лицу по корпоративным вопросам), так и с теоретико-правовой точки зрения (например, о государственной регистрации юридического лица по конкретному адресу).

Пункт 2 ст. 54 Гражданского кодекса РФ (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (далее по тексту — ГК РФ) устанавливает, что место нахождения юридического лица определяется местом его государственной регистрации на территории Российской Федерации путем указания наименования населенного пункта (муниципального образования). Государственная регистрация юридического лица осуществляется по месту нахождения его постоянно действующего исполнительного органа, а в случае отсутствия постоянно действующего исполнительного органа — иного органа или лица, уполномоченных выступать от имени юридического лица в силу закона, иного правового акта или учредительного документа, если иное не установлено законом о государственной регистрации юридических лиц.

Аналогичное положение о государственной регистрации юридического лица по месту нахождения его постоянно действующего исполнительного органа

закреплено в п. 2 ст. 8 Федерального закона от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»¹.

При рассмотрении данного вопроса стоит отметить, что законодатель указывает на значимость места регистрации юридического лица не только с позиции государственного регулирования, но и с позиции хозяйственной деятельности такого юридического лица. Например, в случае указания недействительного адреса юридическое лицо несет неблагоприятные последствия (в первую очередь, для себя лично), связанные с неполучением юридически значимых сообщений (уведомлений, требований или иных извещений).

Так, абз. 2 п. 1 ст. 165.1 ГК РФ устанавливает, что сообщение считается доставленным и в тех случаях, если оно поступило лицу, которому оно направлено (адресату), но по обстоятельствам, зависящим от него, не было ему вручено или адресат не ознакомился с ним. При этом не имеет значение ознакомилось ли юридическое лицо с данным сообщением или нет, при условии, что такое сообщение направлено по адресу государственной регистрации юридического лица. Стоит учитывать, что сообщения могут быть различного рода (требования налоговых органов, претензионные письма, исковые заявления и иные юридически значимые сообщения).

Е.Д. Филипенко, отмечает, что суть государственной регистрации заключается в придании субъекту права, который обладает признаками, определенными нормами права, законного статуса юридического лица, в его легализации, т.е. регистрация является правоустанавливающим фактом [3, с. 35].

Е.А. Зорина рассматривает государственную регистрацию юридического лица с позиции внешне властной деятельности органов управления, возникающей между органами государственной власти, гражданами и организациями [1, с. 11-12].

А.Л. Радкевич придерживается иной позиции, в соответствии с которой при регистрации юридического лица учредители осуществляют регистрационные процедуры, реализуют свое субъективное право, а не исполняют служебную, государственную или иную обязанность [2].

Можно заметить, что единого подхода к рассматриваемой проблематике в юридической науке нет. Это обусловлено различными взглядами (позициями) на одно и то же явление, а именно регистрацию юридического лица.

¹ Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» // «Российская газета». — 2001. — 10 авг.

Бесспорно, проблема места регистрации юридического лица возникает лишь только тогда, когда учредители реализуют свое субъективное право на регистрацию юридического лица. В то же время нельзя не согласиться с позицией Н.А. Зориной, поскольку непосредственная регистрация юридического лица относится к компетенции органов государственной власти, которая реализуется в принятии конкретных решений императивного характера.

Стоит отметить, что ни ст. 54 ГК РФ, ни Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» не дают четкого ответа на вопрос: какой адрес стоит указывать при регистрации юридического лица?

В правоприменительной практике под местом государственной регистрации юридического лица понимается — адрес юридического лица в пределах места нахождения юридического лица (п. 3 ст. 54 ГК РФ). Так, к месту государственной регистрации юридического лица можно отнести:

- адрес постоянно действующего исполнительного органа;
- адрес лица, имеющего право действовать от имени юридического лица без доверенности (например, адрес генерального директора);
- адрес места жительства учредителя организации при условии, что по такому адресу будет осуществляться связь с юридическим лицом.

Пункт 4 Постановления Пленума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 30.07.2013 г. № 61 «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с достоверностью адреса юридического лица» разъясняет, что регистрирующий орган не вправе отказывать в государственной регистрации на основании того, что помещение или здание, адрес которого указан для целей осуществления связи с юридическим лицом, непригодно для осуществления деятельности юридического лица в целом либо вида деятельности, который указан в документах, представленных для государственной регистрации.

При регистрации юридического лица по адресу жилого объекта стоит учитывать, что такая регистрация допустима только в тех случаях, когда собственник объекта дал на это согласие; согласие предполагается, если названный адрес является адресом места жительства учредителя (участника) или лица, имеющего право действовать от имени юридического лица без доверенности.

Существует законодательный пробел применительно к жилому помещению: если жилое помещение находится в государственной или муниципальной собственности и предоставляется физическим лицам по социальному найму. Возникает вопрос, какой орган будет уполномочен предоставлять согласие для регистрации юридического лица?

По нашему мнению, согласие будет предоставлять собственник такого жилого помещения, т.е. лицо, в собственности которого находится соответствующее жилое помещение, а, следовательно, либо государственный, либо муниципальный орган.

Согласно п. 1 указанного выше постановления Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 г. № 61 «адрес постоянно действующего исполнительного органа юридического лица (в случае отсутствия постоянно действующего исполнительного органа юридического лица — иного органа или лица, имеющих право действовать от имени юридического лица без доверенности) отражается в едином государственном реестре юридических лиц (далее — ЕГРЮЛ) для целей осуществления связи с юридическим лицом.

Законодатель разрешил указывать в учредительных документах юридического лица (например, в Уставе ООО) только населенный пункт, в пределах которого организация осуществляет свою деятельность (например, г. Москва). Однако при формировании заявления о регистрации юридического лица (Форма Р11001), а равно заявления о государственной регистрации изменений (Форма Р13014) требуется указать конкретный адрес юридического лица, который впоследствии будет указан в едином государственном реестре юридических лиц (далее по тексту — «ЕГРЮЛ»).

Так, Постановлением Верховного суда Российской Федерации от 10.09.2021 по делу № 19-АД21-13-К5¹ установлено, что отсутствие исполнительных органов по заявленному адресу (месту государственной регистрации юридического лица), невозможность установления почтовой связи свидетельствуют о недостоверности сведений об адресе юридического лица.

Верховный суд РФ верно указал заявителю на то, что за непредставление или несвоевременное представление необходимых для включения в государственные реестры сведений, а также за представление недостоверных сведений заявителя, юридические лица и (или) индивидуальные предприниматели несут ответственность, установленную законодательством Российской Федерации.

Действующее законодательство Российской Федерации устанавливает административную и уголовную виды юридической ответственности в зависимости от совершенного противоправного деяния и последствий,

¹ Постановление Верховного суда Российской Федерации от 10.09.2021 по делу № 19-АД21-13-К5 // Юридическая информационная система «Легалакт — законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: <https://legalacts.ru/sud/postanovlenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-10092021-n-19-ad21-13-k5/> (дата обращения: 01.10.2022).

связанных с непредставлением или предоставлением заведомо ложных документов для государственной регистрации.

Поскольку адрес юридического лица указывается в ЕГРЮЛ, то все юридически значимые сообщения должны направляться непосредственно по указанному в ЕГРЮЛ адресу. Одним из критериев недобросовестности налогоплательщиков является установление адреса государственной регистрации юридического лица — местом массовой регистрации.

Стоит отметить, что законодатель не дает определение такой категории как «адрес массовой регистрации», но в то же время в подзаконных актах данный термин встречается. Так в п.1.2.1. Приложения № 2 к приказу ФНС России от 29.12.2006 № САЭ-3-09/911@¹ определено, что каждое Управление ФНС России по субъекту Российской Федерации путем издания соответствующего распорядительного акта устанавливает свой минимальный критерий отбора адреса массовой регистрации (например, один и тот же адрес указан при государственной регистрации в качестве последнего места нахождения десятью и более юридическими лицами, пятью и более юридическими лицами и т.п.).

Акцентируем внимание на том, что данный приказ не содержит конкретных формулировок в отношении адреса массовой регистрации. Основопологающим признаком адреса массовой регистрации является установление минимального критерия количества зарегистрированных юридических лиц по соответствующему адресу.

Так, по результатам рассмотрения заявления регистрирующий орган принял решение от 29.11.2016 № 4319751А об отказе в государственной регистрации, в котором со ссылкой на подп. «р» п. 1 ст. 23 Федерального закона от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» указал на наличие подтвержденной информации о недостоверности представленных сведений, а именно: адрес, указанный в заявлении, является адресом массовой регистрации юридических

¹ Приказ ФНС РФ от 29.12.2006 № САЭ-3-09/911@ «Об информационной поддержке» (вместе с «Порядком создания и структурой раздела «Информационная поддержка лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью, а также налоговых органов и иных заинтересованных лиц» рубрики «Государственная регистрация и учет налогоплательщиков» для размещения на сайте ФНС России в сети Интернет», «Составом и Порядком формирования сведений по информационной поддержке лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью, а также налоговых органов и иных заинтересованных лиц») // Юридическая информационная система «Легалакт — законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=107132> (дата обращения: 01.10.2022).

лиц, связь с ранее зарегистрированными юридическими лицами по данному адресу невозможна¹.

Однако, руководитель регистрирующего (налогового) органа может принять решение о не включении в список адресов массовой регистрации каких-либо адресов, относящихся к адресам массовой регистрации (например, офисные центры, бизнес-центры и т.п.).

Наличие у юридического лица адреса массовой регистрации влечет неблагоприятные последствия для организации, в частности такая компания может быть признана «фирмой-однодневкой», в соответствии с Письмом Министерства финансов Российской Федерации от 24.06.2015 г. № ЕД-4-2/13005@².

Во избежание неблагоприятных последствий, в том числе неполучения отказа от органа осуществляющего государственную регистрацию юридических лиц, а также в целях проверки отнесения местонахождения юридического лица к адресу массовой регистрации следует обратиться к специальному сервису, расположенному на официальном сайте ФНС России в сети Интернет: <https://pb.nalog.ru/>. Кроме того, следует учитывать, что на данный момент в заявлении о государственной регистрации юридического лица и в заявлении об изменении сведений о юридическом предусмотрено указание в составе адреса юридического лица таких элементов, как вид помещения, в котором располагается соответствующее юридическое лицо (офис, квартира и т.п.), и номер данного помещения. Указание таких элементов, как, например, этаж, офис, помещение, комната и т.д. препятствует попаданию юридического лица в список организаций с адресом массовой регистрации.

В заключении еще раз стоит отметить, что в сегодняшних правовых реалиях требуется комплексный подход и устранение имеющихся пробелов, связанных с адресом государственной регистрации организации юридического лица. С этой целью требуется не только законодательное, но и научное разъяснение таких понятий как «адрес массовой регистрации», выработки конкретных подходов относительно указания места государственной регистрации юридического лица, в случае его регистрации по месту нахождения жилого помещения.

¹ Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 2.10.2017 № Ф 06-25051/17 по делу № А12-3313/2017 // Информационно-правовой портал «Гарант.ру» [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/39254160/> (дата обращения: 01.10.2022).

² Письмо Министерства финансов Российской Федерации от 24.06.2015 г. № ЕД-4-2/13005@ // Информационно-правовой портал «Гарант.ру» [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/71150518/> (дата обращения: 01.10.2022).

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. Зорина, Е.А. Государственная регистрация юридических лиц в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / Зорина Елена Александровна; [Место защиты: Моск. гос. юрид. акад. им. О.Е. Кутафина]. — М., 2015. — 197 с.
2. Радкевич, А.Л. Место и роль государственной регистрации в процедуре возникновения коммерческих организаций, как субъектов гражданского права, создаваемых в уведомительном порядке: дис... канд. юрид. наук.: 12.00.03 / Волгогр. акад. МВД России. — Волгоград, 2006. — 198 с.
3. Филипенко, Е.Д. Административная реформа и государственная регистрация юридических лиц // Современное право. — 2008. — № 4. — С. 32-35.

УДК 347.1
ББК 67.404

Гиви Омариевич Кордзадзе

студент
юридического факультета
Российского государственного
гуманитарного университета

kordzadze.givi@mail.ru
125993, ГСП-3, г. Москва,
Миусская пл., д.6, корп. 6

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА) ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, касающиеся несостоятельности (банкротства) индивидуальных предпринимателей, дается общая характеристика категории «несостоятельность (банкротство) индивидуального предпринимателя», анализируются система правового регулирования несостоятельности (банкротства) индивидуального предпринимателя и правовая природа данного явления, исследуются отдельные, в том числе проблемные вопросы, связанные с несостоятельностью (банкротством) индивидуального предпринимателя.

Ключевые слова: индивидуальный предприниматель, несостоятельность (банкротство), признаки банкротства, денежные обязательства, удовлетворение требований кредиторов.

G. O. KORDZADZE,
student of the Faculty of Law
Russian State University for the Humanities,
kordzadze.givi@mail.ru
6, bldg. 6, Miussskaya pl., Moscow, GSP-3, 125993

GENERAL CHARACTERISTICS OF INSOLVENCY (BANKRUPTCY) INDIVIDUAL ENTREPRENEURS

Annotation. The article discusses issues related to the insolvency (bankruptcy) of individual entrepreneurs, gives a general description of the category "insolvency (bankruptcy) of an individual entrepreneur", analyzes the system of legal regulation of insolvency (bankruptcy) of an individual entrepreneur and the legal nature of this phenomenon, examines individual, including problematic issues related to the insolvency (bankruptcy) of an individual entrepreneur.

Key words: individual entrepreneur, insolvency (bankruptcy), signs of bankruptcy, monetary obligations, satisfaction of creditors' claims.

Институт несостоятельности (банкротства) ранее ассоциировался с юридическими лицами и крайне редко встречались дела о банкротстве индивидуальных предпринимателей. С 1 октября 2015 г. в действующее отечественное законодательство был введен ранее не применявшийся в системе права институт — несостоятельности (банкротства) физических лиц, который так же называют банкротством гражданина или личным банкротством. Данный правовой институт закреплен в главе 10 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»¹. Следует отметить, что вопросам несостоятельности индивидуальных предпринимателей посвящен параграф 2 данной главы.

С принятием главы 10 указанного Закона, а также Федерального закона от 29.12.2014 № 476-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования реабилитационных процедур, применяемых в отношении гражданина-банкрота»² широкое распространение получило не только банкротство физических лиц, но и банкротство индивидуальных предпринимателей.

Отметим, что исследованию вопросов правового регулирования несостоятельности (банкротства) индивидуальных предпринимателей в настоящее время уделяется широкое внимание [1, с. 60-61; 3, с. 192-199; 5, с. 176-179 и др.].

Анализ научной юридической литературы, нормативных правовых актов, посвященных вопросам несостоятельности (банкротстве) позволил заключить следующее.

Легальное определение несостоятельности дано в ст. 2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»: «несостоятельность (банкротство) (далее также — банкротство) — признанная арбитражным судом неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей».

¹ Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (ред. от 28.06.2022) // «Собрание законодательства Российской Федерации». — 2002. — № 43. — Ст. 4190.

² Федеральный закон от 29.12.2014 № 476-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования реабилитационных процедур, применяемых в отношении гражданина-банкрота» // «Собрание законодательства Российской Федерации». — 2015. — № 1 (часть I). — Ст. 29.

Возникает вопрос, а не является ли это просто законным способом ухода от своих обязательств? С одной стороны, да, поскольку в случае завершения процедуры банкротства часть неисполненных обязательств списывается (как правило), но это позволяет защитить должника от кредиторов, требования которых он не может исполнить. Однако банкротство при этом — это и защита интересов кредиторов, как от недобросовестности должника, так и от других кредиторов, путем равномерного погашения задолженности в целом или ее части. Вообще данный институт достаточно специфичен, носит публично-правовой и частноправовой характер, включает в себя одновременно нормы и материального, и процессуального права.

Раскроем содержательную сторону определения индивидуального предпринимателя, как субъекта, подпадающего под процедуру несостоятельности (банкротства). Индивидуальный предприниматель — это физическое лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность без образования юридического лица. В свою очередь, под предпринимательской деятельностью понимается вид самостоятельной деятельности, осуществляемой на свой страх и риск, целью которой является регулярное извлечение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров или оказания услуг.

Однако нужно понимать, что, не смотря на приобретенный статус индивидуального предпринимателя, данное лицо не перестает оставаться физическим лицом, а значит, может вступать в гражданско-правовые отношения от своего имени. При этом, когда гражданско-правовое отношение отвечает и преследует цели его предпринимательской деятельности, он выступает уже в качестве индивидуального предпринимателя.

Именно поэтому к банкротству индивидуального предпринимателя, как правило, применяются положения о банкротства физических лиц, а не юридических, несмотря на то, что цель деятельности совпадает с последним. Безусловно, имеются исключения, например, к реализации имущества гражданина-предпринимателя, используемого для осуществления им предпринимательской деятельности, применяются нормы реализации имущества юридического лица.

Рассмотрение заявлений о признании несостоятельным банкротом должника, в том числе индивидуального предпринимателя в соответствии с ч. 5 ст. 38 АПК РФ осуществляется судами по месту нахождения такого должника (исключительная подсудность). При этом правовую основу рассмотрения дел о несостоятельности (банкротстве) индивидуальных предпринимателей составляют: Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», Арбитражный процессуальный кодекс РФ, Гражданский кодекс РФ, а так же разъяснения Верховного суда РФ, содержащиеся в постановлениях:

Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2015 № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан»¹, Пленума Высшего Арбитражного суда РФ от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве»², постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан»³.

В отношении физических лиц, не являющихся предпринимателями, а также являющихся индивидуальными предпринимателями в субсидиарном порядке применяются общие положения Закона о банкротстве, нормы связанные: с мерами по предупреждению банкротства, с порядком разбирательства дел о банкротстве в суде, с оспариванием сделок должника.

Признаки несостоятельности (банкротства): наличие кредиторской задолженности в размере не менее чем пятьсот тысяч рублей (данный вопрос по сей день в теории является дискуссионным); неисполнение требований в течение трех месяцев, с даты наступления срока исполнения обязательств; неплатежеспособность, недостаточность имущества — преобладание кредиторской задолженности над имуществом должника.

С заявлением о признании банкротом могут обратиться: сам индивидуальный предприниматель, кредиторы, уполномоченный орган. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» в ст. ст. 7, 39 выделяет работников и бывших работников как отдельную группу кредиторов. Согласно ст. 213.5 обозначенного Закона данные лица не указаны как лица, обладающие правом на обращение в суд с заявлением о признании индивидуального предпринимателя банкротом. Однако, как отмечает А.И. Володкина, это не может являться основанием для отказа в принятии заявления или прекращения производства по делу [2, с. 81].

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2015 № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан» // «Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации». — 2015. — № 12.

² Постановление Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» (ред. от 21.12.2017г.) // «Вестник ВАС РФ». — 2012. — № 8.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан» // «Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации». — 2019. — № 2.

Важно отметить, что при подаче в суд заявления о признании банкротом заявитель обязан уплатить государственную пошлину, перечислить на депозитный счет денежные средства на вознаграждение арбитражного управляющего, а также, перечислить на депозитный счет суда денежные средства на покрытие расходов, связанных с делом о банкротстве или же представить доказательства наличия имущества достаточного для покрытия расходов в деле о банкротстве. При этом, размер государственной пошлины зависит от того, кем является заявитель. В случае, если заявителем является сам должник или другое физическое лицо (в том числе индивидуальный предприниматель), то размер государственной пошлины составит триста рублей, если же с заявлением обращается юридическое лицо — шесть тысяч рублей¹.

Если говорить об основаниях — принципах признания банкротами индивидуальных предпринимателей, то в теории выделяют два принципа введения в отношении должников процедур, предусмотренных Законом о банкротстве: неплатёжеспособность и недостаточность имущества (некоторые ученые называют этот принцип — неоплатностью, который ранее предусматривался законодательством о банкротстве).

Неплатежеспособность как основание признания банкротом применяется для юридических лиц, а недостаточность имущества — для физических лиц (в том числе для индивидуальных предпринимателей). Однако по сей день этот вопрос является спорным. Некоторые авторы (В.А. Химичев, С.А. Кореев), ссылаясь на п. 3 ст. 1 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» считают, что основанием банкротства индивидуальных предпринимателей является недостаточность имущества. Другие ученые (В.С. Белых, В.В. Витрянский) считают, что к несостоятельности предпринимателей должно применяться основание неплатежеспособности. Вместе с тем на этот счет имеется третья точка зрения. Так, по мнению О.В. Петровой, к признанию индивидуального предпринимателя несостоятельным (банкротом) должен применяться признак неплатежеспособности. Вместе с тем автор предлагает разграничивать такие понятия, как «несостоятельность» и «банкротство», понимая под несостоятельностью невозможность рассчитаться с кредитными обязательствами, а под банкротством — процедуру признания индивидуального предпринимателя банкротом только на основании решения суда [4, с. 6].

¹ Письмо Департамента налоговой и таможенной политики Минфина России от 14 февраля 2017 г. № 03-05-06-03/8087 «Об уплате государственной пошлины за рассмотрение арбитражными судами заявлений о признании должника несостоятельным (банкротом)» // Информационно-правовой портал «Гарант.ру» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71530366/> (дата обращения: 08.09.2022).

Следует различать неплатежеспособность относительную (когда у должника имеются просрочки по денежным обязательствам, но не подпадающий под категорию банкрота) и абсолютную (когда должник по всем признакам отвечает требованиям и подпадает под категорию банкрота, но в отношении которого не введены процедуры, предусмотренные Законом о банкротстве).

Признак неплатежеспособности подлежит доказыванию в процессе рассмотрения обоснованности заявления о признании индивидуального предпринимателя банкротом. Например, наличие денежных средств на счету должника в размере, достаточном для погашения требования кредитора, не всегда является основанием для не подтверждения признака неплатежеспособности. В случае, когда лицо не воспользовалось возможностью добровольного погашения задолженности, оно не может ссылаться на возможность добровольного погашения и ходатайствовать об отказе в признании его банкротом¹.

Такой критерий банкротства как неплатежеспособность был предметом рассмотрения в Конституционном суде Российской Федерации, с указанием на его несоответствие нормам права. А именно, указывали на то, что возможно признание банкротом даже в случае превышения активов над пассивами, однако данный довод был отклонен².

С практической и законодательной точек зрения «несостоятельность» и «банкротство» являются тождественными понятиями, в связи с чем неправильно, говорить о двух основаниях признания лица банкротом. Однако нельзя забывать, что помимо двух выше названных оснований ранее в теории встречался третий — «неоплатность». На сегодняшний день в практике термин «неоплатность», как отдельное основание банкротства (не тождественное с принципом недостаточности имущества), встречается довольно редко, т.к. в действующем законодательстве о банкротстве этот термин не употребляется. Вместе с тем в

¹ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 18.10.2016 № 309-ЭС16-13425 по делу № А07-24851/2015 // Юридическая информационная система «Легалакт — законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-18102016-n-309-es16-13425-po-delu-n-a07-248512015/> (дата обращения: 30.09.2022).

² Определение Конституционного Суда РФ от 27.02.2018 № 455-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Романовского Дмитрия Валерьевича на нарушение его конституционных прав абзацами первым, вторым, четвертым и пятым пункта 2, пунктами 3 и 8 статьи 213.6, статьей 213.24, пунктом 1 статьи 213.25, пунктами 2 и 5 статьи 213.26, а также статьей 216 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)"» // Юридическая информационная система «Легалакт — законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-27022018-n-455-o/> (дата обращения: 30.09.2022).

Законе РФ от 19.11.1992 № 3929-1 «О несостоятельности (банкротстве) предприятий» данный термин был закреплен и под неоплатностью понималась такое имущественное состояние должника, когда стоимость имущества (активов) была меньше, чем величина кредиторской задолженности (пассивов).

Хотелось бы понять, а есть ли необходимость в использовании этого термина при решении вопроса о признании банкротом индивидуального предпринимателя? Говоря о «неоплатности» — речь идет о предполагаемой невозможности погасить требования кредиторов, а при использовании термина «неплатежеспособность» — речь идет об установленной судом неспособности гасить требования кредиторов. Следовательно, «неоплатность» — это предположение, которое требует доказательства невозможности в дальнейшем удовлетворить требования кредиторов в виде недостаточности имущества, а «неплатежеспособность» — факт, т.е. для банкротства достаточно факта неоплаты (невыплаты) обязательства.

Критерий «неплатежеспособности» с практической стороны является более приемлемым для банкротства индивидуальных предпринимателей, т.к. достаточно установить факт неисполнения обязательства, в течении необходимого времени (трех месяцев). При этом нет необходимости в проведении расчетов принадлежащего на праве собственности должнику имущества, его недостаточности для погашения обязательств. Угроза признания банкротом и правовые последствия признания таковым могут побудить лицо добровольно погасить обязательства, что в большей степени обеспечивает защиту интересов кредиторов.

Резюмируя изложенное можно сделать вывод, что банкротство индивидуального предпринимателя есть признание арбитражным судом неспособности физического лица удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, с последующей реструктуризацией этих долгов или реализацией имущества для их погашения. При этом анализ действующего законодательства позволяет утверждать об отождествлении законодателем по сути двух разных понятий «несостоятельности» и «банкротства», не делая между ними различий. Вместе с тем исходя из анализа сущностного содержания обоих понятий, от термина «банкротство» на законодательном уровне следует отказаться, оставив только термин «несостоятельность» для наиболее верного восприятия правоприменителем.

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. Балашова, О.С. Банкротство индивидуального предпринимателя и физического лица: проблемы регулирования и практики // Право и законность: вопросы теории и практики. Сборник материалов X Всероссийской научно-

практической конференции (Абакан, 24-25 апреля 2020 г.); Отв. ред. Д.Б. Сергеев. — Абакан: Изд-во ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова», 2020. С. 60-61.

2. Володкина, А.И. Особенности возбуждения дел о банкротстве граждан // Арбитражные споры. — 2016. — № 3. — С. 81-94.

3. Павлюкова, Е.В. Проблемы судебной-арбитражной практики по делам о банкротстве индивидуальных предпринимателей // Трибуна ученого. — 2021. — № 12. — С. 192-199.

4. Петрова, О.В. Как заявить о банкротстве // Предприниматель без образования юридического лица. — 2006. — № 5. — С. 6.

5. Тохунц, С.С. Правовое регулирование банкротства индивидуальных предпринимателей // Научное обозрение: актуальные вопросы теории и практики. Сборник статей II Международной научно-практической конференции. — Пенза: Изд-во: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2022. — С. 176-179.

ВОПРОС ЮРИСТУ

УДК 337.734
ББК 67.404

**Альбина Руслановна
Сейдвалиева**

стажер юриста
ООО «Мариокс центр»

Albinaseyd13@mail.ru
109341, Россия, Москва,
ул. Братиславская, д. 6

НУЖНА ЛИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЮ СИСТЕМА БЫСТРЫХ ПЛАТЕЖЕЙ?

Система быстрых платежей (СБП) — это некий сервис, через который клиент, будь то физическое или юридическое лицо, могут без комиссий внести оплату соответствующих товаров или услуги с помощью QR-кода. Иными словами, система быстрых платежей предназначена для интеграции взаиморасчетов всех существующих кредитно-банковских организаций в единой финансовой структуре.

Фактически система быстрых платежей имеет достаточное количество положительных моментов. Формально данная система через собственные оборотные средства дает возможность регулировать скорость и направление финансовых потоков, а также обеспечивает выгодные условия, устанавливая низкую

ставку комиссионных платежей, т.е. быстрых платежей — относительно быстрый и недорогой инструмент, позволяющий осуществлять переводы денежных средств.

Что касается именно деятельности предприятий с системой быстрых платежей, то в данном случае компаниям необходимо заключать договор с банком-партнером СБП. После этого предприятию нужно создать специальные QR-коды, которые впоследствии помогут клиентам производить оплату тех или иных товаров или услуг. Стоит отметить, что процедура создания кодов возлагается на саму систему быстрых платежей, т.е. компаниям не нужно будет осуществлять данную деятельность самостоятельно. Учитывая, что использование системы быстрых платежей от физического лица к физическому уже получило широкое распространение в силу оказания быстрых и

качественных услуг, то вероятно, что и система быстрых платежей от клиента к бизнесу также получит достаточно широкое поле применения.

Помимо всего прочего важным моментом является и то, что с одной стороны, переход компании на СБП не повлечет дополнительных расходов со стороны предпринимательства, за исключением тех случаев, когда требуется сверка большого числа сгенерированных кодов и их возможная распечатка для значительного числа товаров, что впоследствии может сформировать необходимость покупки какого-либо дополнительного оборудования. Более того, СБП для предпринимателей может стать даже выгоднее эквайринга в силу того, что комиссия за использование СБП составит до 0,7% от суммы покупки, а за использование эквайринга — от 1-3,5%. Таким образом, система быстрых платежей является не только удобной и эффективной в том числе и для предпринимателей, но и позволяет экономно трансформировать денежные средства компании.

Вопреки имеющимся преимуществам системы быстрых платежей, стоит отметить, что она все-таки не идеальна. К числу существенных недостатков можно отнести наличие первичных издержек при формировании данного финансового ресурса, а именно затраты, необходимые для перехода на соответствующие QR-коды. В число таких издержек входят покупка необходимого специального оборудования, распечатка определенных ценников, а также возможное перезаключение договоров с банками и последующая генерация кодов в соответствии с производимым товаром или оказываемой услугой конкретного предприятия. И еще одним немаловажным моментом является необходимость быстрой смены кодов, которая может возникнуть в случае изменения стоимости товара или услуги. Это также является негативной чертой, т.к. представляя собой сложный процесс, данная процедура может повлечь риск снижения темпов продаж, что грозит значительными потерями для предприятия.

Однако, несмотря на существующие минусы, надо сказать, что при наличии такого большого числа плюсов и уже имеющейся популярности СБП среди физических лиц, такая система будет очень выгодна и удобна для компаний, что говорит о необходимости ее введения в сферу предпринимательства. Однако СБП не является подходящим ресурсом для всех предприятий. СБП подойдет продавцам дорогих товаров, например, мебели, бытовой техники, аксессуаров. Это связано с тем, что высокая сумма отдельной сделки влечет за собой большую экономию на комиссии. Помимо этого, СБП достаточно выгодна для малого и среднего бизнеса, которые обладают небольшими оборотами, здесь она удобна тем, что платежи за продажу товаров и услуг моментально поступают на расчетный счет, что свидетельствует об

отсутствии траты времени. Ну и конечно, СБП подойдет для индивидуальных предпринимателей с относительно небольшим товарооборотом, которые ведут свою основную деятельность как самозанятые. Для индивидуальных предпринимателей большим плюсом является то, что есть возможность перечисления денежных средств за разные типы безналичных платежей на расчетные счета в разных банках. И более того, при использовании СБП индивидуальные предприниматели могут достаточно быстро получать необходимые поступления на счет.

Таким образом, проанализировав положительные и отрицательные моменты СБП для предпринимателей, можно сделать вывод, что введение подобной системы в сферу бизнеса является очень целесообразным, т.к. во-первых, уже имеется подготовленная и развитая база СБП для физических лиц, что свидетельствует о наличии определенной структуры в этой области и относительно проработанного механизма платежной системы, что впоследствии сделает создание СБП для юридических лиц более совершенным и эффективным, а во-вторых, наличие большого количества плюсов такой системы, в том числе и то, что СБП не отменяет другие инструменты приема оплаты, а представляет собой лишь еще одну из разновидностей, свидетельствует о том, что данный финансовый ресурс является выгодным для предпринимателей, поскольку благодаря скорости платежей и небольшим процентам, повышается уровень продаж и соответственно увеличивается прибыль.

УДК 337.734
ББК 67.404

Оксана Николаевна Васильева

*доцент Департамента
правового регулирования
экономической
деятельности
Финансового университета
при Правительстве
Российской Федерации,
генеральный директор
ООО «Мариокс центр»
кандидат юридических наук,
доцент*

ONVasileva@fa.ru
*125993, Россия, г. Москва,
Ленинградский пр-т, д.51/1*

КТО ВНОСИТ БАНКОВСКУЮ КАРТУ В СТОП-ЛИСТ И ПО КАКИМ ПРИЧИНАМ?

Обычно карта попадает в стоп-лист автоматически, сотрудники банка для этого не нужны и программное обеспечение справляется самостоятельно.

Так, карта попадает в стоп-лист в том случае, когда не произошла оплата проезда на общественном транспорте. Это может произойти по следующим причинам:

- карта не поддерживает бесконтактную оплату;
- произошел технических сбой;
- на карте не хватает денежных средств;
- карта повреждена.

Картой, попавшей в стоп-лист из-за нехватки денежных средств, не получится воспользоваться до тех пор, пока не будет погашена вся образовавшаяся задолженность.

Как правило, карта автоматически будет выведена из стоп-листа после погашения задолженности в течение суток. Поэтому в большинстве случаев обращаться за помощью к операторам или

другим сотрудникам банка не надо. Однако если это вдруг не произошло, следует тогда обратиться в службу поддержки организации, которая выпустила карту. Это можно сделать по горячей линии.

Если же карта попала в стоп-лист по другим причинам (например, она повреждена или не поддерживает бесконтактную оплату), то следует обратиться в отделение банка.